

ИСТОРИЯ ПРАВА

Л. В. Алексеева

СТАНОВЛЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРУДЕ РАБОТНИКОВ ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

В статье представлен сравнительно-правовой анализ становления законодательства о труде работников лесозаготовительной отрасли в дореволюционный период.

Ключевые слова: трудовое законодательство, лесное законодательство, лесная промышленность.

L. V. Alekseeva

THE DEVELOPMENT OF LABOUR LAW EMPLOYEES OF THE LOGGING INDUSTRY IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

The article presents a comparative legal analysis of the development of labour law employees of the logging industry in the pre-revolutionary period.

Keywords: labour legislation, forest legislation, forest industry.

В течение всей истории государства российского лес был одним из главных его богатств. В настоящее время в связи с развитием промышленности строительных материалов, нефтяной и других отраслей экономики значение леса как материала для строительства, как топлива и как сырья для производства товаров народного потребления несколько уменьшилось. Однако потребность в лесных ресурсах и сейчас еще велика.

В Средние же века лес был для русичей и домом, и защитой, он давал пропитание, обеспечивал строительными материалами, топливом и т. д. В то время еще не сформировался общественный запрос на правовое регулирование лесных отношений — леса было так много, а населения так мало, что никто не думал оспаривать право каждого свободно использовать лесные ресурсы для любых своих целей.

Однако по мере развития государственности появляется класс служилых людей, которым даруются вотчины, включая лесные угодья, закрепляется право собственности на лесные ресурсы корпоративных сообществ в лице церкви и отдельных лиц. Как следствие, возникает необходимость в правовом регулировании

Алексеева Людмила Васильевна — аспирант, Академия труда и социальных отношений, Российская Федерация, 119454, Москва, ул. Лобачевского, 90; Alekseev_77@bk.ru

Alekseeva Lyudmila Vasilievna – post-graduate student, Academy of Law and Social Relations, 90, Lobachevskogo str., Moscow, 119454, Russian Federation; Alekseev_77@bk.ru

соответствующих отношений, которое осуществлялось путем издания нормативных¹ и ненормативных² актов органов власти.

В современной литературе отмечается, что начиная с XIII в. и до конца XVI в. происходило закрепление права собственности на леса, входящие в состав вотчин, что давало право передавать леса по наследству.³ По мнению Н. В. Шелгунова, первая дошедшая до нас жалованная грамота, упоминающая о лесе, относится к началу XV в. Ярославский князь Федор Федорович, сын князя Федора Васильевича, пожаловал Толгскому монастырю около 1400 г. деревню Кукольцы «и с лесом и с пожнями, куды топор ходил, куды коса ходила».⁴

Право собственности (либо одно из вещных прав: владения, пользования, распоряжения) на лесные ресурсы у частных лиц возникало не только путем пожалования вотчин за службу, но и в других случаях.

Наиболее часто основанием для возникновения права собственности служит акт купли-продажи: «Се купил Мелентей Ефимов сын у Климуши у Панкратова сына да у его братене, купил в Левкове води участок води, да и пожон треть в половине, да наволок... да в лешобных лесах участок».⁵

«Ничьи» лесные участки предприимчивые крестьяне часто «брали в аренду»: «...бил он челом государю царю и великому князю, а сказал, что деи тот лес стоит пуст, и оброку деи с того дикого лесу и с угодыя в государеву казну не дают ничего, и не владеет деи им ништо, а лежит впусе...».⁶

Лесные ресурсы разрабатывались либо самими собственниками, либо подневольными лицами.⁷ Об отношениях же найма рабочей силы рассматриваемого периода имеются только отдельные отрывочные сведения.

Так, в одном из споров работников (крестьян) с нанимателем (монастырем), в частности, говорится: «...подрядились де оне у казначея вашего Афонасия под лес, а взять де было им по договору за тот лес 40 пуд соли, и по договору де им он казначей соли 5 пуд не додал, неведомо за что; а тот де лес оне крестьяне по договору поставили весь...».⁸

¹ Широко известно наказание за незаконное уничтожение или повреждение чужого имущества, равно как и за незаконное пользование им, которое закреплено в Законе «О церковных судах и земских делах» Ярослава Мудрого: «Аще кто сжет лес чужий или сечет деревие чужие, сугубо да осужден будет и рука его знаменена будет» (Шелгунов Н. В. История русского лесного законодательства. СПб., 1857. С. 1).

² См., например, жалованную грамоту от 1 января 1485 г. Великого князя Ивана Васильевича о запрещении вырубки леса в угодыях Троицко-Сергиевого монастыря (Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи. В 4 т. Т. 1. СПб., 1836. С. 85).

³ Быковский В. К. Использование лесов в Российской Федерации: правовое регулирование. М., 2009. С. 63.

⁴ Шелгунов Н. В. История русского лесного законодательства. С. 2.

⁵ Купчая XV в. (Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. В 39 т. Т. 32. СПб., 1915. Ст. 20).

⁶ Оброчная крестьянину Первому Митюкову на дикий лес в Унженском уезде от 27 августа 1587 г. (Там же. Ст. 646).

⁷ О закупничестве, холопстве, служилой кабале см., в частности: Буюков С. Н. Особенности правового регулирования труда работников металлургической промышленности. Дис. ... к. ю. н. М., 2011. С. 11–13. — Примеры кабальных договоров см.: Акты, относящиеся до юридического быта древней России. В 2 т. Т. 1 / под ред. Н. В. Калачова. СПб., 1857. Ст. 592–599.

⁸ Грамота митрополита Корнилия архимандриту Иосифу от 30 ноября 1689 г. (Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. В 39 т. Т. 5. СПб., 1878. Ст. 893).

Имеется пример заключения договора с поручителями и с подробным определением его условий: «...высечь тысячу триста без дву бревен тресаженного лесу, в отрубе в тонком концы пядя с четвертью, да шестисаженных двадцать одно бревно, да пятисаженных девяносто семь бревен, да четырехсаженных восьмдесят четыре бревна, в отрубе в тонком концы полутора пядей и боле... И высекши им тот лес, поставити в Великом Новгороде исполна у государева у городского дела безсрочно».⁹

Определены обязанности нанимателя по оплате: «А взяли они найму от того лесу наперед денег тридцать рублей с рублем. А как приведет тот лес в Великий Новгород... доняти денег за тот лес пятнадцать рублей с полтиною». Определена ответственность за невыполнение обязанностей работников по договору, которая, однако, в основном ложится на поручителей: «...тот убыток и волокита казначею взяти на нас на поручниках». О прямой ответственности работников идет речь лишь в случае несоответствия поставленного товара предмету договора: «А похулять тот лес к городовому делу, и охотникам в то место иной лес дати...».¹⁰

Впрочем, все рассмотренные договоры не имеют отношения к договору найма в современном его понимании. Последние два — это, несомненно, примеры договора подряда, который в настоящее время регулируется гражданским законодательством. Интересны рассмотренные договора тем, что впоследствии мы сможем сравнить их условия с условиями договоров личного найма, которые будут рассмотрены ниже в настоящей работе.

Время трудового законодательства — в период, когда не было еще предложения капитала о покупке труда, с одной стороны, и почти не было предложения свободных трудовых ресурсов, с другой стороны, — еще не настало.

В литературе отмечается, что до середины XIX в. только формировались предпосылки возникновения трудового законодательства. Одним из ключевых событий данного периода стала отмена крепостного права в 1861 г., что привело к появлению обширного слоя лично свободных лиц и формированию относительно емкого рынка труда.¹¹

Лесное законодательство формируется значительно раньше трудового, хотя Н. В. Шелгунов отмечал, что наше лесное законодательство принадлежит к числу постановлений самого позднего развития — только Петр Великий придал лесу истинное его значение.¹² Первым указом Петра I о лесах Н. В. Шелгунов считает Указ от 30 марта 1701 г.¹³ Этим Указом царь установил «ближе 30 верст от рек, которыми леса плавить возможно, лесов под пашню и под сенные покосы не чистить».¹⁴

Указ Петра I от 19 ноября 1703 г. «Об описи лесов во всех городах и уездах, от больших рек в сторону по 50, а от малых по 20 верст»¹⁵ фактически положил начало созданию в России целой системы мероприятий, устанавливающих правила рубки леса, сбережения и приумножения лесных богатств. Этот период в литературе

⁹ Поручная по охотникам Алексеевской слободы, порядившихся доставить лес из вотчины Вязицкого монастыря к Новгородскому городскому делу от 3 июля 1592 г. (Там же. Т. 32. СПб., 1915. Ст. 682).

¹⁰ Там же.

¹¹ Лушников А. М., Лушникова М. В. Курс трудового права. В 2 т. Т. 1. М., 2009. С. 91–92.

¹² Шелгунов Н. В. История русского лесного законодательства. С. 1.

¹³ Там же. С. 51.

¹⁴ ПСЗ РИ. 1830. Т. 4. Ст. 1845.

¹⁵ Там же. Ст. 1950.

называют временем возникновения новой отрасли — лесного хозяйства.¹⁶ Отмечается, что двести лесных указов и инструкций Петра I послужили основой создания лесного законодательства и лесной службы, организации лесного хозяйства и развития лесной науки.¹⁷ Ряд положений первого акта по организации лесного хозяйства — Вальдмейстерской инструкции 1723 г.¹⁸ впоследствии вошли в Устав лесной.

Более подробное рассмотрение указанных и других нормативных актов лесного законодательства полагаем нецелесообразным. Как отмечалось выше, изучение данной отрасли (лесное право) в целом не входит в предмет настоящего исследования. Вместе с тем, когда мы говорим о лесной отрасли, в том числе лесном хозяйстве и лесной промышленности, мы должны четко разграничить первое от второго.

В историческом контексте такое разграничение видно весьма отчетливо. В начале XVIII в. можно лишь с определенной долей условности говорить о развитии лесной промышленности, еще очень далеко до начала реального регулирования трудовых отношений, не говоря уже об отраслевом регулировании труда в лесной промышленности. Но уже оформились основные контуры отрасли «лесное хозяйство», осуществляется регулирование представителей профилирующей профессии отрасли — лесничих.

Еще начиная с Указа от 17 июня 1719 г. «О воспрещении рубки годного на кораблестроение леса, об охранении оного и о наказаниях за недозволенную порубку лесов»¹⁹ начинается развиваться правовое регулирование труда служащих лесного хозяйства, в полной мере оформившееся в Уставе лесном, где определены основные категории таких служащих: «Местное управление казенных лесов в губерниях и областях принадлежит... по лесничествам местным лесничим... В помощь лесничим определяются, где надобность потребует, обученные лесным наукам кондукторы, выпускаемые из Егерских училищ, с названием подлесничих. Для общего же надзора за лесничествами состоят в губерниях лесные ревизоры».²⁰

Устав лесной подробно определяет условия труда служащих лесного хозяйства, их права и ответственность, чему посвящен весьма значительный массив норм Устава. Это, разумеется, не трудовое право, а служебное, которому в Российской Империи всегда уделялось много внимания.

Что же касается правового регулирования труда в лесной промышленности, то здесь все далеко не так однозначно. В соответствии с объективными обстоятельствами — неразвитостью отрасли, ее неоднородностью, правовой неопределенностью самого понятия «лесная промышленность» — правовое регулирование труда в отрасли осуществляется дифференцированно в зависимости от предмета труда и категорий работников.

По нашему мнению, говоря о правовом регулировании труда в лесной промышленности в середине XIX в. — начале XX в., можно выделить три существенно различные сферы такого регулирования:

— регулирование труда работников деревообрабатывающих заводов и фабрик общими нормами фабричного законодательства;

¹⁶ Красногорская И. Первый во всем // Леспроминформ. 2006. № 4. С. 69.

¹⁷ Шегельман И. Р. Лесные трансформации (XV–XXI вв.). Петрозаводск, 2008. С. 14.

¹⁸ ПСЗ РИ. 1830. Т. 6. Ст. 4060.

¹⁹ Там же. Т. 5. Ст. 3391.

²⁰ Устав лесной. Ст. 21 (СЗ РИ. 1857. Т. VIII. Ч. 1).

— регулирование труда работников, занятых на лесозаготовках преимущественно нормами обычного права;

— регулирование труда работников, занятых в кустарных производствах, связанных с обработкой дерева.

1. *Регулирование труда работников деревообрабатывающих заводов и фабрик.* Этот процесс начинает развиваться с возникновением в России фабричного законодательства. В литературе отмечается, что первоначально под фабричным законодательством понималась совокупность норм публично-правового характера, регулировавших трудовые отношения в промышленности. По мере расширения договорной сферы регулирования трудовых отношений термин «фабричное законодательство» был заменен термином «рабочее законодательство», рассматриваемое как система нормативных актов, регулирующих правоотношения, возникающие на основе рабочего (трудового) договора.²¹

Впрочем, вопрос терминологии в данной сфере является дискуссионным. Так, еще Л. С. Таль, рассматривая понятие промышленного права, писал, что в его состав входят только нормы, определяющие внутренний порядок промышленных предприятий, коему подчиняются лица, отдающие ему свой труд по договору. Этот порядок отчасти устанавливается хозяином предприятия, тогда его обязательность для занятых на данном предприятии основана на частноправовом соглашении (договор личного найма). Отчасти же порядок предприятия формируется государством, и в этой части он составляет предмет юридической дисциплины, именуемой то рабочим, то фабричным законодательством, то промышленным, то социальным правом.²²

Мы согласны с позицией, что фабричное законодательство следует понимать достаточно широко как систему законодательных актов конца XIX — начала XX в., регулировавших трудовые отношения в промышленности.²³

Первым трудовым актом, с определенными оговорками, некоторые авторы²⁴ полагают возможным признать Положение об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму, утвержденное 24 мая 1835 г.²⁵ Однако оно касалось только лиц, получивших «от начальства или своего владельца узаконенный паспорт или установленный билет» (§ 1), а таких было в то время немного. Кроме того, Положение имело крайне ограниченное действие в пространстве (§ 10). Уже только это не позволяет признать за данным нормативным актом честь «открытия» трудового регулирования в Российской Империи.

Если признать данное положение трудовым актом, то с той же логикой следовало бы говорить о развитии трудового права со времени появления первых мануфактур при Петре I, тем более если речь идет о таких актах, как, например, Закон от 7 января 1818 г. о взысканиях с рудопромышленников и заводосодержателей, в случае изувечения мастеровых, по причине дурного устройства рудников.²⁶

²¹ Васильев Д. А. Фабричное законодательство России конца XIX — начала XX вв. Дис. ... к. ю. н. М., 2001. С. 13.

²² Таль Л. С. Очерки промышленного права. М., 1916. С. 1.

²³ Васильев Д. А. Фабричное законодательство России конца XIX — начала XX вв. С. 13.

²⁴ Лушников А. М., Лушникова М. В. Курс трудового права. В 2 т. С. 91.

²⁵ ПСЗ РИ. 1836. Т. 10. Отд. 1. Ст. 8157.

²⁶ См. подробнее: Нисселович Л. Н. История заводско-фабричного законодательства Российской Империи. В 2 ч. Ч. 2. СПб., 1884. С. 82–83.

Следует отметить, что при издании в 1857 г. Свода законов Российской Империи многие нормы Положения 1835 г. о найме вошли в Устав о промышленности фабричной и заводской.²⁷ В Уставе же изначально практически не было трудовых норм, кроме упомянутых положений о найме несвободных лиц. В ст. 100 Устава указывалось, что наем вольных людей осуществляется на основе правил о личном найме в гражданском законодательстве.

После Положения 1835 г. в течение нескольких десятилетий были сделаны попытки принятия нормативных актов об условиях труда малолетних, однако эти нормы носили декларативный характер, не будучи обеспеченными санкциями, и, соответственно, не «работали».

Первым актом собственно фабричного законодательства большинство авторов²⁸ считает Закон от 1 июня 1882 г. «О малолетних работающих на заводах, фабриках и мануфактурах».²⁹ Этот акт, отмечает Д. А. Васильев, не только встал на защиту труда несовершеннолетних, но и предусмотрел зачатки правового механизма обеспечения принятых норм.³⁰

Всего за 1861 — февраль 1917 г. было издано около трех десятков законов, затрагивавших в большей или меньшей степени отношения рабочих и предпринимателей.³¹ Полагаем необходимым рассмотреть те из актов, которые в наибольшей степени относятся к лесной промышленности. Для этого следует дать характеристику отрасли в рассматриваемый период.

По данным переписи о занятиях населения 1897 г., из общей суммы населения обоего пола всех возрастов (125 640 тыс. чел.) только 10,5 % «живут от промышленности»,³² из них 173 052 чел.³³ можно отнести к числу лиц, регулирование труда которых может быть осуществлено нормами фабричного законодательства. В деревообработке, по данным Л. Б. Кафенгауза,³⁴ в 1887 г. занято 30 713 рабочих, 1897 г. — 85 488, 1908 г. — 89 355, 1913 г. — 135 967.³⁵

Однако это еще не окончательное число. Согласно установке фабричной инспекции к фабрично-заводским заведениям относились предприятия с 15–16 рабочими (и больше) или с меньшим числом рабочих, но при наличии парового (или

²⁷ СЗ РИ. 1857. Т. XI. Ч. 2.

²⁸ Лушиников А. М., Лушиникова М. В. Курс трудового права. В 2 т. С. 94; Антонова Т. Г. История промышленности Воронежской губернии во второй половине XIX — начале XX вв. Автореф. дис. ... к. и. н. Воронеж, 2006. С. 22; и др.

²⁹ ПСЗ РИ. 1886. Т. 2. Ст. 931.

³⁰ Васильев Д. А. Фабричное законодательство России конца XIX — начала XX вв. С. 143.

³¹ Кирьянов Ю. И. Фактор мотивации труда в российском фабрично-заводском законодательстве: 1835–1917 гг. // Экономическая история. Обозрение. 2000. № 4. <http://www.hist.msu.ru/Labs/Ecohist/OB4/kirian.htm> (дата обращения: 13.01.2013).

³² Погожев А. В. Учет численности и состава рабочих в России. Материалы по статистике труда. СПб., 1906. С. 8–9.

³³ Там же. С. 13.

³⁴ Кафенгауз Л. Б. Эволюция промышленного производства России (последняя треть XIX в. — 30-е годы XX в.). М., 1994. С. 519.

³⁵ Сравнение различных источников дает противоречивые данные вследствие различного понимания категории «деревообрабатывающая промышленность». Так, Н. А. Иванова приводит данные за 1908 г. — 93 744 чел., занятых в деревообработке (см.: Иванова Н. А. Структура рабочего класса России 1910–1914 гг. М., 1987. С. 46).

равноценного) двигателя.³⁶ С 1898 г. отличительным признаком фабрики стали признавать минимальную норму в 20 рабочих, независимо от применения механических двигателей. При изучении фабричного законодательства необходимо считаться с этими признаками, формально установленными государственной властью, отмечает Н. М. Дружинин, так как они определяют границы действия правовых норм.³⁷

Общие положения на практике трактовались весьма произвольно. По словам А. В. Погожева, постоянно возникают пререкания вследствие того, что фабричная инспекция и местные по фабричным делам присутствия считают то или иное заведение фабричным, а главное по фабричным делам присутствие и сами владельцы причисляют их к ремесленным. Известно, например, постановление, признавшее ремесленным одно булочно-кондитерское заведение в 400 рабочих.³⁸

По данным Л. Б. Кафенгауза, в 1887 г. количество предприятий по обработке дерева составило 901, в 1897 г. — 2179, в 1908 г. — 1902, в 1913 г. — 2571.³⁹ Если сравнить эти цифры с приведенными выше данными по численности рабочих, то можно наблюдать рост среднего числа занятых на одном предприятии: 34 чел. в 1887 г., 39 чел. — в 1897 г., 47 чел. — в 1908 г., 53 чел. — в 1913 г. По данным фабричной инспекции, среднее число работников на одно предприятие по группе производств «механическая обработка дерева» в 1912 г. составляло 53 чел.⁴⁰

По данным А. В. Погожева, в сфере деревообработки насчитывалось только 5 крупных предприятий (текстильные — 174, металлообработка — 158).⁴¹ Впрочем, и очень мелких производств в отрасли не отмечается. Другие источники называют численность работников деревообрабатывающих предприятий от 34–53 чел.⁴² до 200 и более чел.⁴³

Число малолетних и подростков, по данным А. В. Погожева, занятых в деревообработке, составляет только 4,7 % от общего количества малолетних и подростков, занятых в промышленности (в обработке хлопка — 44,95 %, шерсти — 24,01 %, пищевых продуктов — 26,13 %).⁴⁴

Следует отметить, что понятия «малолетний» и «подросток» употребляются и в законодательстве, и в литературе рассматриваемого периода весьма произвольно. В литературе они чаще всего вообще не определяются. В ст. 213 Свода законов

³⁶ *Кириянов Ю. И.* Фактор мотивации труда в российском фабрично-заводском законодательстве: 1835–1917 гг.

³⁷ *Дружинин Н. М.* Охрана женского и детского труда в фабричной промышленности России. Дипломное сочинение 1912 г. М., 2005. С. 21.

³⁸ *Погожев А. В.* Учет численности и состава рабочих в России. Материалы по статистике труда. С. 18.

³⁹ *Кафенгауз Л. Б.* Эволюция промышленного производства России (последняя треть XIX в. — 30-е годы XX в.). С. 519.

⁴⁰ *Свод отчетов фабричных инспекторов за 1912 год.* СПб., 1913. С. XXV. — В более ранних отчетах такой статистики нет (см., напр.: *Свод отчетов фабричных инспекторов за 1901 год.* СПб., 1903).

⁴¹ *Погожев А. В.* Учет численности и состава рабочих в России. Материалы по статистике труда. С. 59.

⁴² *Шегельман И. Р.* Лесные трансформации (XV–XXI вв.). С. 24.

⁴³ *Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба.* Архангельская губерния. СПб., 1865. С. 180.

⁴⁴ *Погожев А. В.* Учет численности и состава рабочих в России. Материалы по статистике труда. С. 84.

гражданских⁴⁵ установлено: «В несовершеннолетии полагаются три возраста: первый от рождения до четырнадцати лет, второй от четырнадцати до семнадцати лет, третий от семнадцати до двадцати лет с годом». При этом первые два возраста объединяются в группу малолетних, а третий — это несовершеннолетние. Вышеупомянутый Закон от 1 июня 1882 г. «О малолетних работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» оперирует такими понятиями, как «малолетние в возрасте от 12 до 15 лет» и «малолетние, имеющие менее 15 лет от роду».

Эти рассуждения приведены не в порядке отвлеченного теоретизирования. Дело в том, что хотелось бы более точно оценить объем объекта регулирования в рассматриваемой сфере, но к этому есть объективные препятствия, в том числе в виде правовой неопределенности.

Женщин в деревообработке в рассматриваемый период занято также относительно немного по сравнению с другими отраслями промышленности. По данным А. В. Погожева, в 1894–1895 гг. женщин в отрасли 9,89 % от общего количества взрослых работников, 33,8 % — от количества подростков и 9,15 % — от количества малолетних, в среднем — 10,85 %.⁴⁶ Аналогичные данные приводятся в отчете фабричных инспекторов за 1912 год — 10,2 %.⁴⁷

Для уточнения объекта регулирования также очень важно определить «границы» отрасли. Из нормативных актов в литературе упоминается только Классификация фабрично-заводских производств, установленная отделом промышленности Министерства финансов.⁴⁸

В соответствии с данным актом производства по обработке дерева включают: 1) лесопильное, фанеропильное, фанеры резаной и клееной; 2) паркетное, столярно-строительное, столярно-мебельное, гнутой мебели и изделий из клееной фанеры; 3) бондарное, произв. клепки, гонта; 4) произв. ящиков, сундуков, гробов; 5) произв. рам, багет, выпиловочное, иконостасное; 6) произв. токарных изделий, приборов для ткацких станков, модельное, дуг, оглоблей; 7) произв. сапожных шпилек, спичечной соломки, коробок, древесной шерсти; 8) произв. роялей и других струнных инструментов; 9) произв. гармоний; 10) произв. пробок, мочал, рогожи, кулей, соломенных колпаков; 11) произв. бильярдных, учебных пособий, счетов и др.⁴⁹

В соответствии с данным списком деревообработка понимается предельно широко, включая мебельное, столярное дело. По нашему мнению, все пункты, кроме первого и, отчасти, второго, больше похожи на список кустарных производств. В настоящей работе мы будем исходить из понимания деревообрабатывающих производств как фабрик и заводов преимущественно по первичной обработке (распиловке) дерева.⁵⁰

Таким образом, лесная промышленность хоть и «отстает» по количеству «льготных» категорий работников от других отраслей, полностью подпадает под действие

⁴⁵ СЗ РИ. 1857. Т. X. Ч. 1.

⁴⁶ Погожев А. В. Учет численности и состава рабочих в России. Материалы по статистике труда. С. 84.

⁴⁷ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1912 год. С. XLVII.

⁴⁸ Погожев А. В. Учет численности и состава рабочих в России. Материалы по статистике труда. С. 69; Свод отчетов фабричных инспекторов за 1912 год. СПб., 1913. С. XC.

⁴⁹ Погожев А. В. Учет численности и состава рабочих в России. Материалы по статистике труда. С. 69.

⁵⁰ Шегельман И. Р. Лесные трансформации (XV–XXI вв.). С. 24.

фабричного законодательства, регулирующего труд детей и женщин, как и, разумеется, в общих вопросах (время работы, выходные дни и т. п.). Специальных отраслевых норм по лесной промышленности рассматриваемого периода нами обнаружено не было.

Итак, закон от 1 июня 1882 г. «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах»⁵¹ был первым актом фабричного законодательства, который, как мы теперь выяснили, был призван регулировать труд малолетних в том числе на деревообрабатывающих предприятиях.

Закон установил ряд запретов: не допускались к работам дети до 12 лет, рабочий день малолетних в возрасте от 12 до 15 лет ограничен 8 часами, запрещалось «малолетних, имеющих менее 15 лет от роду» привлекать к ночным работам и занимать на вредных производствах и др.

В данном Законе впервые появляется указание на контрольный орган — «особую инспекцию», находящуюся в ведении Министерства финансов, в числе полномочий которой названо наблюдение за исполнением законодательства о труде малолетних, составление протоколов о нарушениях, в том числе во взаимодействии с местной полицией, передача дел в суд.

Однако ч. V данного Закона устанавливала «в виде временной меры, в течение двух лет по введении в действие настоящего узаконения» ряд изъятий из установленных запретов о труде малолетних.

Более того, реальное вступление в силу Закона было отложено до мая 1884 г. Но и тогда, вследствие отсутствия «Правил для фабрикантов» и «Инструкции инспекторам», по словам И. И. Янжула, «мы все еще не могли как следует работать для целей закона, получая жалование за одно голое удовлетворение любознательности»⁵² (имеется в виду изучение условий труда малолетних, без применения санкций к работодателям).

Кроме того, Закон от 1 июня 1884 г. «О заводах, фабриках и мануфактурах, в отношении которых допускаются отступления от правил о работе малолетних, и о производствах и операциях, при которых безусловно воспрещается работа малолетних» фактически отменил запрет на применение детского труда в ночное время.⁵³

Закон от 3 июня 1886 г. «Об утверждении проекта правил о надзоре за фабричной промышленностью, о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих и об увеличении числа чинов фабричной инспекции»⁵⁴ представлял собой комплексный акт, содержащий большое число правил, относившихся к самым различным институтам фабричного законодательства: регулированию договора трудового найма (общие положения, форма, срок, прием на работу, увольнение), охране заработной платы, внутреннему трудовому распорядку и дисциплине труда, регламентации штрафов, ответственности работников за самовольный отказ от работы до истечения срока найма, за участие в забастовке и ответственности нанимателей за нарушения закона.⁵⁵

⁵¹ ПСЗ РИ. 1886. Т. 2. Ст. 931.

⁵² Янжул И. И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва. СПб., 1907. С. 33.

⁵³ Феоктистова Е. В. Роль фабричного законодательства России второй половины XIX — начала XX вв. в регулировании труда рабочих текстильных предприятий // Вестник БИСТ. 2009. № 3. С. 88.

⁵⁴ ПСЗ РИ. 1888. Т. 6. Ст. 3769.

⁵⁵ Капков Ю. Исторические этапы развития основных трудовых прав граждан и их состояние на современном этапе // Право и жизнь. 2006. № 103 (13). С. 188.

О практическом применении положений данного Закона в лесной промышленности имеются лишь косвенные данные. В частности, п. 14 ст. 1 закона устанавливает обязательность выдачи заработной платы деньгами.

Через много лет Ю. А. Спасский, региональный чиновник, скажет: «В нашей лесопромышленности нередки случаи, когда лесопромышленник производит расплату со своими рабочими посредством продуктов, заставляя их брать недоброкачественные продукты за дорогую цену или навязывая им совершенно ненужные и дорогие продукты, которые они потом вынуждены сбывать за бесценок. Необходимо законом воспретить такую расплату в лесной промышленности, совершенно так же, как это сделано в промышленности фабричной».⁵⁶ В данном случае не вполне понятно, имеются ли в виду под лесной промышленностью в том числе и деревообрабатывающие производства, либо только лесозаготовки. Работа лесорубов, сплавщиков леса и т. п. действительно не подпадает под действие фабричного законодательства, о чем уже говорилось и что ниже будет рассмотрено достаточно подробно.

Плюсом данного Закона в практическом смысле явилось то, что полномочия по надзору фабричной инспекции были расширены с контроля только за работой малолетних до проверки соблюдения фабрикантами и рабочими правил, регламентирующих все «их обязанности и взаимные между ними отношения», и применения при необходимости соответствующих санкций.

Закон от 24 апреля 1890 г. «Об изменении постановления о работе малолетних, подростков и лиц женского пола на фабриках, заводах и мануфактурах и о распространении правил о работе и обучении малолетних на ремесленные заведения»⁵⁷ скорректировал ранее принятые правила о времени работы подростков и женщин в пользу работодателей, разрешив ряд исключений, «когда по роду производств это окажется необходимым», «в случаях особо уважительных» и т. п.

Закон от 2 июня 1897 г. «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской и горной промышленности»⁵⁸ заложил основу регламентации рабочего времени и времени отдыха для работников наемного труда.⁵⁹ Закон дает определение рабочего времени, ночного времени, сверхурочной работы, устанавливает максимальную продолжительность рабочего дня для взрослых, предусматривает особенности работы в выходные и праздничные дни и др.

Большое значение имело утверждение Правил о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности от 2 июня 1903 г.,⁶⁰ в особенности для лесной промышленности, которая является одной из самых травмоопасных.

Вопрос о несчастных случаях на производстве в целом по стране в различных отраслях экономики был одним из самых острых. Проблема социального страхования рабочих занимала центральное место на заседаниях правительства в 1894–1901 гг. Принятию закона способствовало также то, что в 1901 г. на основании собранного

⁵⁶ Костромской губернский комитет. Журнал заседаний от 26 ноября 1902 г. СПб., 1903. С. 15.

⁵⁷ ПСЗ РИ. 1893. Т. 10. Отд. 1. Ст. 6742.

⁵⁸ Там же. 1900. Т. 17. Ст. 14231.

⁵⁹ Капков Ю. Исторические этапы развития основных трудовых прав граждан и их состояние на современном этапе. С. 191.

⁶⁰ ПСЗ РИ. 1905. Т. 23. Отд. 1. Ст. 23060.

статистического материала были получены первые приблизительные данные о масштабах промышленного травматизма в России. По неполным сведениям, в России в 1901 г. на предприятиях, подчиненных фабричному надзору, произошло 24 744 несчастных случая, из них 385 смертельных. Это цифры, от которых уже нельзя было отмахнуться.⁶¹

После принятия Закона отчетность по травматизму стала появляться в печати. Однако в отчетах фабричных инспекторов, к сожалению, нет отраслевой статистики по несчастным случаям на производстве.⁶² Закон 1903 г. был, по мнению большинства отечественных исследователей, хотя и ограниченным, но значительным шагом вперед в обеспечении увечных рабочих по сравнению с общегражданским законодательством.⁶³

В целом, в начале века под влиянием рабочего движения был принят целый ряд нормативных актов о коллективных договорах, профессиональных союзах, системе обязательного социального страхования: в частности, Указ от 4 марта 1906 г. «О временных правилах об обществах и союзах», Закон от 23 июня 1912 г. «Об учреждении присутствий по делам страхования рабочих», «Об учреждении совета по делам страхования рабочих», «Об обеспечении рабочих на случай болезни», от 23 июня 1912 г. «О страховании рабочих на случаи болезни и о страховании рабочих от несчастных случаев» и др.⁶⁴

Завершило становление законодательства, регулирующего трудовые отношения в промышленности в Российской империи, издание в 1913 г. Устава о промышленном труде⁶⁵ (УПТ), который инкорпорировал, а отчасти и кодифицировал фабричное законодательство.⁶⁶

Разработку УПТ, отмечает И. Я. Киселев, можно с полным основанием рассматривать как первый шаг на пути превращения трудового права в самостоятельную отрасль, имеющую собственный систематизированный источник правового регулирования, специфический и отличный от других отраслей юридической инструментарий. Можно считать, что УПТ подготовил почву для кодификации трудового права в России после октября 1917 г.⁶⁷

Таким образом, работники деревообрабатывающих предприятий, равно как и работники иных фабрик, заводов, мануфактур, были, можно сказать, в привилегированном положении по сравнению с теми рабочими, труд которых не регулировался рассмотренными выше нормативными актами.

2. Регулирование труда работников, занятых на лесозаготовках, преимущественно нормами обычного права.

⁶¹ Морозов А. В. Страхование рабочих от несчастных случаев в Казанской губернии. Конец XIX в. 1919 г. Казань, 2003. С. 70.

⁶² Свод отчетов фабричных инспекторов. Министерство торговли и промышленности за 1904 год. СПб., 1907; Свод отчетов фабричных инспекторов за 1912 год; и др.

⁶³ Морозов А. В. Страхование рабочих от несчастных случаев в Казанской губернии. Конец XIX в. 1919 г. С. 70.

⁶⁴ Феоктистова Е. В. Роль фабричного законодательства России второй половины XIX — начала XX вв. в регулировании труда рабочих текстильных предприятий. С. 92.

⁶⁵ Устав о промышленном труде // СЗ РИ. 1913. Т. XI. Ч. 2.

⁶⁶ Васильев Д. А. Фабричное законодательство России конца XIX — начала XX вв. С. 143.

⁶⁷ Киселев И. Я. Трудовое право России. Историко-правовое исследование. Учеб. пособие. М., 2001. С. 12.

Лесозаготовительная отрасль (или подотрасль, если следовать системному подходу и обозначить лесную промышленность как отрасль) в конце XIX — начале XX в., если рассуждать с точки зрения характера труда, — это отрасль *sui generis*, можно сказать, и не отрасль экономики вообще, а способ диверсификации крестьянского хозяйства.

По словам В. П. Воронцова, важность участия в заготовке леса (он определяет лесозаготовку как «боровую или рощенский промысел») для земледельческого населения заключается в том, что работа производится зимой, т. е. в свободное от сельскохозяйственных занятий время, и что эта работа дает возможность употребить в дело лошадь домохозяина, «которая при других обстоятельствах ни в чем бы не окупала ее прокормление в зимнее время».⁶⁸

В литературе отмечается, что в экономике Российской империи периода начала развития капитализма в целом в структуре рабочей силы преобладали отходники (преимущественно сезонные рабочие), которые оставались членами крестьянской общины.⁶⁹ Это верно и для лесозаготовок, но вряд ли какая-то еще сфера промышленного труда формировалась полностью только из крестьян. Целая подотрасль лесной промышленности, в настоящее время являющаяся ее неотъемлемой частью, в конце XIX — начале XX в. была исключительно сферой кустарного труда, который фактически совсем никак не регулировался нормами позитивного права.

Если на этапе переработки дерева начинали действовать рассмотренные выше нормы правового регулирования труда, то на этапе заготовки древесины они не применялись, так как это две принципиально различные в смысле правового регулирования сферы труда, и чем больше развивалось трудовое право, тем значительнее становилась эта разница.

Разумеется, нельзя сказать, что лесозаготовительная деятельность вообще никак не регулировалась. В части предпринимателей-работодателей, организующих лесозаготовку, действовали нормы гражданского (заключение различного рода договоров), административного (получение разрешений на рубку леса), уголовного (ответственность за незаконную добычу леса) и других отраслей права, однако отношения работодателей и работников на лесозаготовках регулировались исключительно нормами обычного права.

Известно, говорит С. В. Пахман, что громадное большинство нашего населения руководится, в сфере частных гражданских отношений, не писаным законом, а правилами, слагавшимися путем обычая и во многом несогласными с началами законодательства. Сам закон признал за этими правилами силу действующих юридических норм, предоставив ближайшим к массе населения органам юстиции разрешать спорные дела на основании местных юридических обычаев.⁷⁰

Следует, однако, отметить, что понятие обычного права было дискуссионным как во времена, когда писалась указанная работа С. В. Пахмана, так и в современный период.

Одни специалисты, говорят Я. В. Трофимов и С. Ю. Краснов, считают правовые обычаи традиционными источниками (формами) права, другие — нетрадиционными; одни — нормативными (правовыми), другие — ненормативными источниками

⁶⁸ Воронцов В. П. Артели для подрядных и наемных работ // Новое слово. 1895. № 1. С. 78.

⁶⁹ Лушников А. М., Лушникова М. В. Курс трудового права. В 2 т. С. 92.

⁷⁰ Пахман С. В. Обычное гражданское право в России. Юридические очерки. СПб., 1877. С. VII.

права; одни считают правовые обычаи (обычное право) таким же позитивным правом, как и официальное право, другие относят его к естественному праву, и т. д.⁷¹

О. В. Малова говорит о том, что можно сформулировать два значения термина «обычное право», как в неюридическом смысле — «протоправо», так и в чисто юридическом — «правовой обычай». Она отмечает, что генезис обычного права начинается с обычной нормы, которая на определенном этапе развития общества выступает индикатором важнейших социальных ситуаций, действует в отношении всех, кто подпадает под ее содержание, и переходит в разряд норм позитивного права.⁷²

И. Н. Миронова отмечает, что в российской правовой системе дореволюционного периода правовой обычай не являлся традиционно востребованным источником публичного права в формально-юридическом смысле, ему отводилась вспомогательная роль. В то же время фактическая роль обычая как источника права была значительной, поскольку на любом историческом этапе развития правовой системы эффективное законодательство основывается на правовых убеждениях общества, базирующихся на обычно-правовых воззрениях людей.⁷³

В. А. Крыжан рассматривает трудовую обычай как правило поведения, сложившееся и широко применяемое в области трудовых и иных непосредственно связанных с ним отношений, не предусмотренное нормативными правовыми актами, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо юридическом документе, обладающее четко определенным содержанием, санкционированное государством в качестве правового. Обычаи в трудовом праве России реально существуют и эффективно функционируют, подчеркивает В. А. Крыжан.⁷⁴

Итак, правовой обычай — это регулярно применяемая норма неписаного права, использование которой санкционировано государством.

В дореволюционном гражданском законодательстве мы можем найти ряд примеров санкционирования государством применения норм общего права. Так, Свод законов гражданских, устанавливая правила толкования договоров, определяет, в частности, что «когда выражения, в договоре помещенные, не определяют предмета во всех его частях с точностью, тогда принадлежности одного изъясняются обычаем, если, впрочем, не определены они законом».⁷⁵

Дела по жалобам крестьян-лесозаготовителей находились в юрисдикции волостных судов. Уникальность института волостных судов, отмечает М. А. Мельничук, заключается в сосуществовании таких правовых систем, как право официальное и обычное, причем наличествует официальное признание действия отдельных обычно-правовых норм в сфере волостного судопроизводства.⁷⁶

⁷¹ Трофимов Я. В., Краснов С. Ю. Понятие «обычное право»: современные тенденции, перспективы развития в цивилистической и других юридических науках // Вестн. Волгogr. гос. ун-та. Сер. 5 «Юриспруденция». 2011. № 2 (15). С. 143.

⁷² Малова О. В. Правовой обычай как источник права. Дис. ... к. ю. н. Екатеринбург, 2002. С. 10.

⁷³ Миронова И. Н. Правовой обычай как источник современного российского публичного права. Автореф. дис. ... к. ю. н. М., 2009. С. 9.

⁷⁴ Крыжан В. А. Правовой обычай и судебная практика как источники трудового права: На фоне интеграции отраслей российского права и интеграции Российской Федерации в мировое сообщество государств. Автореф. дис. ... к. ю. н. Пермь, 2006. С. 8.

⁷⁵ СЗ РИ. 1857. Т. X. Ч. 1. Ст. 1539.

⁷⁶ Мельничук М. А. Институционализация волостных судов во второй половине XIX века: историко-правовой анализ. Автореф. дис. ... к. ю. н. Краснодар, 2007. С. 4.

Впрочем, А. Х. Гольмстен говорит, что обычное право применяется и в мировых, и даже в окружных судах. При этом обоснование требований сторон нормами обычного права является исключительным правом сторон, сам мировой судья эти нормы применить не может, хотя «затем, конечно, он не стесняется истолкованием их».⁷⁷

Таким образом, труд лесозаготовителей регулировался нормами договора найма, которые представляли собой нормы обычного права. Структура и правила заключения таких договоров нигде не фиксировались и не регламентировались, они различались в разных местностях Российской Империи. Тем не менее эти нормы работали, и вполне успешно.

Далее рассмотрим структуру и основные положения договора личного найма (трудового договора) между лесопромышленником и лесозаготовителем. Однако предварительно хотелось бы сделать два замечания.

Во-первых, говоря о структуре и правилах заключения договора, мы оперируем этими терминами с определенной условностью, поскольку эти структура и правила, повторимся, официально не регламентированы.⁷⁸

По словам А. Ефименко, народное обычное право и право культурное представляют собой два строя юридических воззрений, типически отличных один от другого, поэтому всякая попытка систематизировать народное право по нормам юридической теории есть самое неблагоприятное дело.⁷⁹

Тем не менее целый ряд ученых, например, представитель науки гражданского права С. В. Пахман, а также исследователи, работающие скорее в рамках юридической антропологии, нежели собственно юриспруденции,⁸⁰ пытаются, и небезуспешно, структурировать рассматриваемые договора именно «по нормам юридической теории».

Во-вторых, личный наем на лесозаготовительные работы производится преимущественно группами лиц — артелями. По гражданскому законодательству, трудовой артелью признается товарищество, образовавшееся для производства определенных работ или промыслов, а также для отправления служб и должностей личным трудом участников, за общий их счет и с круговой порукой.⁸¹

Однако артель лесозаготовителей нельзя в полной мере признать товариществом. Это временное объединение крестьян для найма на работы, не «обремененное» уставом или договором. Здесь наличествуют некоторые признаки кооперации (например, крестьянин приводит лошадь в качестве «вклада»), однако речь все же идет преимущественно о продаже личного труда.

Анализ изученных нами источников, которые будут рассмотрены ниже, свидетельствует о том, что в конце XIX в. артель понималась именно так — как временное объединение работников для какой-то цели. После выполнения работы такая артель «прекращалась». Впрочем, были и стабильные сложившиеся коллективы, которые нанимались сделать определенный объем работ по договору подряда. Однако для

⁷⁷ Гольмстен А. Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб., 1885. С. 146.

⁷⁸ За исключением положений о личном найме Свода законов гражданских (СЗ РИ. 1857. Т. X. Ч. 1. Ст. 2201–2247).

⁷⁹ Ефименко А. Исследования народной жизни: Обычное право. Вып. 1. М., 1884. С. 171.

⁸⁰ См., напр.: Шейн В. П. Очерки народно-обычного права Вологодской губернии // Сб. народ. юрид. обычаев. В 2 т. Т. 2 / под ред. С. В. Пахмана. СПб., 1900. С. 119–204.

⁸¹ СЗ РИ. 1857. Т. X. Ч. 1. Ст. 2198.

обычной квазиартели трудно достаточно четко дифференцировать договор подряда от личного найма.

Итак, сторонами договора личного найма в лесозаготовительной промышленности являются лесопромышленник (обычно купец, поставляющий лес на завод) и крестьянин, временно свободный от работы на земле.

Поскольку «процесс вырубki леса только с большими затруднениями может быть исполняем одним лицом»,⁸² наниматься могут как отдельные лица, так и несколько лиц совместно. В последнем случае в договоре поименно перечисляются или все нанимающиеся, или же лишь некоторые из них «с товарищами», причем непоименованные товарищи состоят, по-видимому, в одинаковом юридическом положении по отношению к нанимателю, как и поименованные.⁸³ «У нас нет данных для ответа на вопрос, почему в одних случаях или в одних местностях... господствует наем одиночных рабочих, в других — отдача выработки леса артелям»,⁸⁴ — отмечает В. П. Воронцов.

При этом «настоящая» предпринимательская артель образуется из лиц, вкладывающих свои капиталы для приобретения средств производства, организации жилья и питания, а главное — уплаты лесных пошлин и получения порубочных билетов. Обычно же в цене леса артель получает только плату за труд,⁸⁵ следовательно, говоря о работе на лесозаготовках, мы подразумеваем квазиартель и личный наем.

Форма договора, как правило, произвольна. Обычно он заключается в устной форме, причем не требуется даже участия свидетелей. Однако в случае возникновения споров встает весьма непростой вопрос представления доказательств, поэтому иногда форма договора подвергается особому регулированию нормами, опять же, обычного права. Так, в одной местности волостной сход прямо постановил: «выдать сельским старшинам особые книжки для записи договоров по найму рабочих и затем все словесные договоры о найме рабочих считать не имеющими никакой силы перед судом».⁸⁶

Впрочем, некоторые авторы утверждают, что договор найма «заключается обыкновенно письменно, записывается в книги сделок и договоров, находящиеся при волостных правлениях».⁸⁷

Предметом договора личного найма в лесозаготовительной промышленности является обычно исполнение какой-либо явно определенной работы, ограниченной во времени и/или по предмету труда. Иногда предмет договора может обозначаться лишь в общих чертах — «вырубить лес весь без остатка»,⁸⁸ однако в большинстве случаев осуществляется детализация.

Как правило, закрепляется условие насчет количества бревен, их длины и толщины. Бревна эти должны быть прямые, здоровые, без всяких пороков, которые обыкновенно перечисляются в условиях. Срубленный лес рабочие обязуются «приготовить как следует», т. е. очистить от коры, ровно обрубить вершину и комель,

⁸² Воронцов В. П. Артели для подрядных и наемных работ // Новое слово. 1895. № 1. С. 78.

⁸³ Шейн В. П. Очерки народно-обычного права Вологодской губернии. С. 175.

⁸⁴ Воронцов В. П. Артели для подрядных и наемных работ. С. 79.

⁸⁵ Ефименко А. Артели в Архангельской губернии // Сб. материалов об артелях в России. Вып. 2. СПб., 1874. С. 106.

⁸⁶ Пахман С. В. Обычное гражданское право в России. Юридические очерки. С. 185.

⁸⁷ Ефименко А. Артели в Архангельской губернии. С. 107.

⁸⁸ Шейн В. П. Очерки народно-обычного права Вологодской губернии. С. 177.

сучья и ветви, срубать обязуются так, чтобы пень был не выше одного аршина от земли.⁸⁹

Обычно одни и те же рабочие нанимаются на заготовку леса, своз его на берег сплавной реки, нагрузку в барки или сборку в плоты, а иногда, но необязательно, и для лесосплава до места назначения,⁹⁰ т. е. объем обязанностей работников по договору может быть различным.

Условия по сроку договора также обычно явно обозначаются, с указанием как времени начала, так и времени окончания работы. Нередко определяется лишь срок окончания работы, время же начала определяется тем периодом, в течение которого работа обычно производится. Так, в одном из договоров срок определен так: «Вырубку и вывозку на место лесу произвести в настоящую зиму и окончить не позже 25 марта сего года».⁹¹

Если закреплено условие о сплаве, то рабочие должны немедленно приготовить лес для сплава, как только вскрываются реки, и работать без перерывов, покуда лес не будет доставлен: «Сплав лесов обязуемся произвести со всевозможной поспешностью и нигде напрасных остановок не делать».⁹² Если по случаю мелководья не удалось сплавить лес в тот же год, артель обязуется доставить его к месту назначения следующей весной.⁹³

Таким образом, основные обязанности работников по договору «относятся к самой работе как предмету найма».⁹⁴ Однако договором, как правило, предусматривается целый ряд других обязанностей нанимающегося.

Так, особо оговаривается обязанность не уходить с работы и не прерывать ее до полного исполнения договора: «А мы до конца сплава с работ обязуемся не уходить и никакой приплаты не требовать»,⁹⁵ — а также не допускать прогулов.

Прогул и вообще нерадение к работе, отмечает С. В. Пахман, происходят нередко от пьянства. Обыкновенно это обстоятельство влечет за собой наказание розгами или арест, а также обязанность отработать дополнительное время нанимателю. Может быть присужден штраф, однако «наниматели редко взыскивают в указанных случаях вознаграждение за убытки, потому, вероятно, что с рабочих, как известно, большею частью нечего и взять».⁹⁶

В связи с этим в договор в подавляющем большинстве случаев включается условие о круговой поручке. Данное условие — ответственность «всех за всех» свойственно именно артелям, но применяется повсеместно в лесозаготовительной промышленности.

Круговая поручка, отмечает В. П. Воронцов, выгодна как нанимателю, так и работнику. Работодатель освобождается от организации тотального надзора за работниками, поскольку, отвечая друг за друга, они сами заинтересованы в том, чтобы каждый честно исполнил свою часть работы. Работники, отвечая друг за друга, могут

⁸⁹ *Ефименко А.* Артели в Архангельской губернии. С. 107.

⁹⁰ *Воронцов В. П.* Артели для подрядных и наемных работ. С. 85.

⁹¹ *Шейн В. П.* Очерки народно-обычного права Вологодской губернии. С. 178.

⁹² Там же. С. 181.

⁹³ *Ефименко А.* Артели в Архангельской губернии. С. 108.

⁹⁴ *Пахман С. В.* Обычное гражданское право в России. Юридические очерки. С. 192.

⁹⁵ *Шейн В. П.* Очерки народно-обычного права Вологодской губернии. С. 182.

⁹⁶ *Пахман С. В.* Обычное гражданское право в России. Юридические очерки. С. 198.

надеясь получить заработок, «тогда как при отсутствии этого условия, многие из них, быть может, показались бы хозяину ненадежными».⁹⁷

Будучи признаком артельной организации работ, круговая порука применяется в лесозаготовках повсеместно. Так, говоря об артелях для сплава леса, А. Ефименко отмечает, что «в этой артели очень мало артельного, еще меньше, чем в лесорубочной», но круговая порука — характерный признак артели — сохраняется. Однако тут же автор приводит пример договора, в котором отдельные нанятые рабочие, будучи уже собраны в группу, связываются этим характерным артельным условием.⁹⁸

Некоторые авторы, однако, указывают на необязательность условия о круговой поруке: в договоре о найме 1885 г. «не найдено ни одного пункта, намекающего на круговую поруку», каждый отвечает сам за себя.⁹⁹

Во многих договорах закрепляется обязанность работников охранять имущество нанимателя, например: «Лес хранить в целости и буде замечена будет наша неисправность во время сплава, то нанимать рабочих и приводить в порядок сплав за наш счет, хотя бы с передачей рядной платы»;¹⁰⁰ соответственно, закрепляется ответственность работников за повреждение или уничтожение имущества: «В случае утраты бревен или тесу мы отвечаем за каждое утраченное бревно по 1 р. 50 к., а за тесницу 50 к.».¹⁰¹

Вообще, по словам А. Ефименко, вычеты за те или другие неисправности, за утраты, фаутные («некондиционные») бревна и т. д. бывают так велики, что порубщикам часто приходится при расчете получать только около половины подрядной платы. Случается поэтому лесозаготовителям возвращаться с заработков «прося хлеба ради-христа под окнами и проклиная лесную работу, на которой они порвали свою одежду и склали свою силу».¹⁰²

В договор часто включаются и другие условия — о материалах и инструментах, необходимых для работы, об организации ночлега, питания, проезда рабочих к месту работы и др. Эти условия определяют принципы распределения затрат работников и работодателя на указанные нужды, например: «...иметь нам для сплава потребное число лодок, багров и топоров, а снасти должны быть от нанимателя»,¹⁰³ «следовать к месту, назначенному для работы, мы должны на подводах, нанятых за счет [работодателя]».¹⁰⁴

Основной обязанностью нанимателя, кроме организации, если определено договором, ночлега, питания, проезда и т. п., является выплата заработной платы. По словам С. В. Пахмана, «рабочая плата состоит обыкновенно в деньгах. Поэтому плата рабочему должна быть производима не иначе как деньгами, за исключением тех случаев, когда между хозяином и рабочим состоялось соглашение относительно замены денег каким-либо имуществом».¹⁰⁵

⁹⁷ Воронцов В. П. Артели для подрядных и наемных работ. С. 79–80.

⁹⁸ Ефименко А. Артели в Архангельской губернии. С. 112.

⁹⁹ Материалы по статистике Вятской губернии. Т. 3. Вятка, 1887. С. 75.

¹⁰⁰ Шеин В. П. Очерки народно-обычного права Вологодской губернии. С. 183.

¹⁰¹ Там же. С. 184.

¹⁰² Ефименко А. Артели в Архангельской губернии. С. 109.

¹⁰³ Шеин В. П. Очерки народно-обычного права Вологодской губернии. С. 185.

¹⁰⁴ Материалы по статистике Вятской губернии. С. 74.

¹⁰⁵ Пахман С. В. Обычное гражданское право в России. Юридические очерки. С. 188.

Иногда при заготовке круглого леса крестьяне получают плату лесом же, при этом на долю рабочих выговаривается от 30 до 70 % выработанного лесоматериала.¹⁰⁶ По данным А. Ефименко, плату за свой труд артель получает побрвенно. Плата всегда выдается по частям, первая часть выдается вперед, по заключении договора, около 10–15 коп. на бревно. Вторую «треть» работники получают после приемки лесоматериала работодателем, величина ее иногда определяется договором, иногда «предоставляется благоусмотрению» нанимателя. «Остатки» выдаются после окончания сплава леса и его продажи.¹⁰⁷

Крестьянин может заработать в лесу за зиму и весну: один без лошади — от 18 до 23 руб., с лошадей — 40–50 руб. «чистых денег»,¹⁰⁸ по другим данным — 20–100 руб., «не принимая во внимание вычетов»,¹⁰⁹ либо: от 1 руб. 10 коп. в день при валовом заработке 50–150 руб.¹¹⁰ Впрочем, как отмечалось выше, работник может ничего не заработать и даже остаться должен.¹¹¹

При этом очень часто лесоруб, сплавщик хотя и зарабатывают какие-то деньги, но все равно остаются должны нанимателю. Подрядившись за низкую плату, работник «иногда выберет ее всю» еще в ходе работы. Домой же возвращаться с пустыми руками не хочется. Пользуясь этим, наниматель дает денег вперед и «заторговывает себе труд» на еще более выгодных условиях. Так работник попадает уже в настоящую кабалу.¹¹²

Следует, однако, отметить, что в судебном порядке работник может получить некоторые «послабления». Например, если работа не могла быть исполнена не по вине работника, то наниматель может быть присужден к уплате половины денег по договору, так называемый «грех пополам».¹¹³

Относительно иных обязанностей нанимателя, как то: создания условий для труда и быта работников, соблюдения правил охраны труда, заботы о больных и увечных, — говорить в рассматриваемый период обычно не приходится. Если фабричное законодательство устанавливает обязанности работодателя по обучению малолетних работников, лечению рабочих и др., а фабричная инспекция со временем стала весьма строго проверять соблюдение правил безопасности работы на деревообрабатывающем оборудовании, то на лесозаготовках работники в этом смысле совершенно бесправны.

Крестьяне-лесопромышленники поселяются на всю зиму в лесах, где будет вестись их работа. Они там устраивают себе из валежника избушки или землянки в 2–2,5 аршина¹¹⁴ высоты. В центре избушки устроен очаг, в котором поддерживается неугасимый огонь, а по стенам расположены нары для ночлега. Для выхода дыма служит дверь или окно, вследствие чего жилище постоянно переполнено дымом и чадом.¹¹⁵

¹⁰⁶ Воронцов В. П. Артели для подрядных и наемных работ. С. 87.

¹⁰⁷ Ефименко А. Артели в Архангельской губернии. С. 109.

¹⁰⁸ Безобразов В. П. Народное хозяйство России. Т. 2. Приложения. СПб., 1885. С. 133.

¹⁰⁹ Ефименко А. Артели в Архангельской губернии. С. 111.

¹¹⁰ Воронцов В. П. Артели для подрядных и наемных работ. С. 88.

¹¹¹ Для иллюстрации порядка цен: «прокормление» одного человека в 70–80-х годах XIX в. стоило около 15 коп. в день (см.: Там же. С. 89).

¹¹² Ефименко А. Артели в Архангельской губернии. С. 115.

¹¹³ Шейн В. П. Очерки народно-обычного права Вологодской губернии. С. 187.

¹¹⁴ Аршин = 0,711 метра.

¹¹⁵ Воронцов В. П. Артели для подрядных и наемных работ. С. 86.

Забота о безопасности работ в рассматриваемый период — дело исключительно самих работников. Страхование работников осуществляется лишь по инициативе некоторых немногочисленных лесопромышленников. Травмы и гибель работников рассматриваются как «в порядке вещей». По рассказу «Костромского Листка», например, на пристани лесопромышленника Т. нагружали беляну.¹¹⁶ К беляне были построены двое мостков: по одним входили, по другим сходили. Случилось так, что те и другие одновременно подломились, а все находившиеся на них полетели вниз. Многие работники получили травмы, вследствие чего должны были лечь в больницу. Двое — мать с дочерью — упали в воду и утонули, к их спасению не было принято никаких мер.¹¹⁷

Говоря о лесосплаве, А. Ефименко отмечает, что об уходе за больным, о каком-либо попечении о нем и думать нечего, он валяется в нечистоте и сырости в шалаше на плоту, а затем бросается в первой попавшейся деревне на произвол судьбы. Умрет он или выздоровеет — никому до этого нет дела.¹¹⁸

Таким образом, работники на лесозаготовках находятся в значительно худшем положении по сравнению с рабочими деревообрабатывающих предприятий — это две разные сферы труда, регулируемые принципиально различным образом.

3. *Регулирование труда работников, занятых в кустарных производствах, связанных с обработкой дерева.*

Данному разделу мы уделяем немного внимания, поскольку кустарные производства — это артель, определение которой давалось выше, но уже не квазивариант, а «настоящая» артель, регулируемая Положением об артелях трудовых.¹¹⁹ Здесь мы выходим за пределы трудового права: деятельность артели регулируется — в современном понимании — предпринимательским правом, что выходит за пределы предмета исследования настоящей работы.

Трудовые отношения в артели (в случае потребности артели в наемных рабочих) могут регулироваться, например, Положением о найме на сельские работы,¹²⁰ но в соответствии со ст. 2 Положения, дающей определение понятия «сельские работы», оно неприменимо к кустарным производствам, связанным с обработкой дерева.

Часть вторая «О ремесленной промышленности» Устава о промышленности¹²¹ оперирует положениями о цеховом устройстве и управлении, о вступлении в цех и выходе из него и др., что также не относится к трудовым отношениям. С определенной долей условности можно отнести к трудовым нормам положения гл. 4 «О цеховых мастерах, подмастерьях и учениках». Однако у нас нет фактических данных о применении данных норм.

В целом можно сказать, что исследователи уже давно указывали на тот факт, что законодательство регулировало только те отношения, где интересы артелей входили в столкновение с интересами других лиц или учреждений, ибо сами артели в их

¹¹⁶ Беляна — деревянная некрашеная плоскодонная барка, использовавшаяся для сплава леса.

¹¹⁷ *Лесной сплав по рекам Ветлуге и Волге* // Мир Божий. 1900. Т. 8. Отд. 3. С. 25.

¹¹⁸ Ефименко А. Артели в Архангельской губернии. С. 115.

¹¹⁹ СЗ РИ. 1857. Т. X. Ч. 1. Ст. 2198.— Все эти нормы посвящены регулированию внутреннего устройства артели (устав, управление, членские взносы и др.).

¹²⁰ Там же. 1906. Т. XII. Ч. 2.

¹²¹ Там же. 1857. Т. XI. Ч. 2.

внутренней жизни не нуждались в законодательной регламентации: эти стороны артельной жизни регулировались обычным правом.¹²²

Таким образом, если говорить о правовом регулировании труда деревообрабочиков-ремесленников (т. е. тех трудовых сообществ, которые не подпадают под действие фабричного законодательства), то можно сделать вывод о том, что такое регулирование ближе к ситуации в лесозаготовительной подотрасли.

Предметная структура кустарных производств, связанных с обработкой дерева, многообразна. Это может быть, например, «приготовление поташа, мочальное, лычное, лубное производства»,¹²³ изготовление еловой и сосновой клепки, ящиков для бакалейного товара, спичечной соломки¹²⁴ и другие занятия, перечисленные выше.

Поэтому, что касается условий труда, то, полагаем, кустарные производства, связанные с обработкой дерева, более приближены к фабричному производству, за исключением того, что ремесленники вряд ли имеют дело с опасными деревообрабатывающими механизмами.

Таким образом, кустарные производства, связанные с обработкой дерева, входят в структуру лесной промышленности, как она понималась в рассматриваемый период, но существенно отличаются по правовому регулированию труда от деревообрабатывающего (фабричного) и лесозаготовительного ее секторов. Труд кустарей-одиночек и неорганизованных групп фактически никак не регулировался, и в этом кустарные производства близки к труду на лесозаготовках. Однако большинство рабочих кустарных производств были все же, надо полагать, объединены в артели,¹²⁵ — соответственно, регулирование их труда относится к ведению гражданского (в современном понимании — предпринимательского) законодательства.

Статья поступила в редакцию 24 марта 2014 г.

¹²² Зозуля О. Л. Правовое регулирование традиционных форм организации производства в России в условиях рыночной трансформации экономики начала XX // Вестник МГОУ. Сер. «История и политические науки». 2012. № 1. С. 71.

¹²³ *Материалы по географии и статистике России второй половины XIX века*. Минская губерния. Т. 2. СПб., 1864. С. 284.

¹²⁴ *Россия: Полное географическое описание нашего отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей*. Т. 5: Урал и Приуралье / под ред. В. П. Семенова. СПб., 1914. С. 252.

¹²⁵ Воронцов В. П. *Очерки кустарной промышленности в России*. СПб., 1886; Калачов Н. *Артели в древней и нынешней России*. СПб., 1864.